

АНТРОПОИДНЫЙ КАРТОИД КАК СРЕДСТВО АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ НАВИГАЦИИ

С. А. Смирнов

Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Россия
smirnoff1955@yandex.ru

В статье даётся концептуальное различие доктринального и навигационного методов, применяемых в антропологии. Первый предполагает стремление к сущностным и объектным определениям человека. Второй предполагает выстраивание практик ориентирования и навигации с целью поиска человеком событийного места в бытии. В работе анализируется опыт применения введённого автором статьи концепта антропологической навигации в конкретных визуальных и педагогических практиках. Даётся описание инструмента антропологической навигации, антропоидного картоида, и способа работы с ним. Проводится различие географического картоида и антропоидного картоида. Автор проводит анализ опыта разработки картоидов для применения их к конкретным ситуациям, связанным с выстраиванием личностных жизненных траекторий. Описаны первые уроки данного опыта.

Ключевые слова: антропологическая навигация, антропоидный картоид, географический картоид, ресурсная карта, место в бытии, траектория личной жизни, онтологическая топика самоопределения.

ANTHROPOID CARTOID AS A MEANS OF ANTHROPOLOGICAL NAVIGATION

Sergey Smirnov

Novosibirsk State University of Economics and Management, Russia
smirnoff1955@yandex.ru

The article gives a conceptual distinction between the doctrinal and navigational methods used in anthropology. The first involves the desire for the essential and objective determinations of man. The second presupposes alignment of orientation and navigation practices with the aim of finding an event place for people in being. The author analyzes the experience of using the concept of anthropological navigation introduced by the author in concrete visual and pedagogical practices. The description of the tool of anthropological navigation, anthropoid cartoid, and the way of working with it is given. A distinction is made between the geographical cartoid and the anthropoid cartoid. The author analyzes the experience of developing cartoids for their application to specific

situations related to building personal life trajectories. The first lessons of this experience are described.

Keywords: anthropological navigation, anthropoid cartoid, geographic cartoid, resource map, place in being, trajectory of personal life, ontological topic of the self-determination.

DOI 10.23951/2312-7899-2018-1-34-48

Проблема

Многие исследователи, занятые проблемой человека, всякий раз испытывают соблазн привести самого себя в своих поисках человека к окончательному выводу и заключению относительно главного кантовского вопроса – «что такое человек?», полагая, что в антропологии этот вопрос и является ключевым.

Да, соблазн велик. Он толкает нас на доктринальный метод работы, предполагающий поиск окончательных определений, в которых мы хотим запечатлеть и запечатать некую сущность человека, упаковав и определив его в терминологическую тюрьму.

В то же время параллельно этим попыткам в философии всегда был весьма активным и плодотворным иной метод работы, получивший разные наименования: поисковый метод, номадический метод, метод майевтики, метод навигации [Вольф 2016; Смирнов 2016 б]¹. Данный метод не претендовал на поиск сущности человека, но он предполагал понимание особого способа бытия человека как сущего.

При всём различии двух методов мы вынуждены признать, что, отказываясь от поиска сущности человека, мы не можем отказаться от главной онтологической проблемы: проблемы поиска человеком своего *места* в бытии, событийная специфика которого (места) не закрывает вопрос об онтологии человека, а наоборот актуализирует его.

¹ В своём увлечении радикально разводить разные философские позиции французский автор М. Конш даже стал делить и самих философов на группы. Одни у него попали в группу «догматиков», искавших сущность человека и наделявших его базовыми способностями (Аристотель, Декарт, Кант, Гегель), другие у него оказались «проблематиками», ставящими проблему и не стремящимися находить окончательные ответы (Сократ, Ницше, Монтень, Маркс) [Конш 2012, 115]. М. Н. Вольф делает более тонкую работу. Она на материале античной философии разводит так называемую фундаменталистскую и герменевтическую (номадическую) позиции. Первая выстраивается в рамках платонической традиции, вторая выработывается в софистической. Первая ориентируется на письменную культуру, культуру текста; вторая ориентируется на устную культуру речи. И затем Вольф накладывает эти два метода работы на проблему человека [Вольф 2016].

Событийность места человека в бытии только обостряет и открывает вопрошание относительно того, что человек онтологически призван делать, дабы это место установить, будучи при этом всегда онтологически «внезаходимым» и выходящим за собственные пределы. Если принимать максимум М. Хайдеггера, согласно которой «бытие осуществляется как событие» [Хайдеггер 2009, 76], то дальнейшим шагом должно быть признание необходимости сугубо антропологической работы: что человек призван делать, чтобы таковым событием бытия становиться?

Залог поиска в этом смысле вовсе не отменяет залога понятийно-терминологической работы, но с одним принципиальным условием: такая понятийная работа заключается не в поиске окончательных доктринальных определений, а в придании понятиям и терминам новой роли, роли указателей, направляющих поиск². Определения человека приходится не искать, а всякий раз устанавливать как вехи-флажки на долгой дистанции пути. Термины и понятия в антропологическом дискурсе играют роль не окончательных фиксаций, а указателей, регулирующих ход, путь движения самого человека, строящего свою навигацию (см. подр. об этом: Аванесов 2017; Смирнов 2016 б)³.

Онтологическое задание человеку: антропологическая навигация

В таком случае, несмотря на отказ от доктринальных определений человека, связанных с поиском его сущности, мы должны признать, что онтологическое самоопределение человека толкает его на признание им самим для самого себя необходимости принятия миссии, задания, связанного с поиском им, человеком, незаместимого никем событийного места в бытии.

Такая антропопрактика, понимаемая как антропологическая навигация, имеет свою топику, в которой выделяются три онтологических предела: исток, горизонт и онтологический движитель (см.

² Событие мысли есть «указание». Мысль, совершаясь, указывает на исток самой мысли [Хайдеггер 2009, 60]. В этом смысле результаты мысли, оседающие в терминах и понятиях, выступают как следы, не означающие ничего, кроме направления и вектора событийности мысли. Время смывает эти следы, но автор мысли уже ушёл дальше.

³ На языке метафор эти термины похожи на те самые гайки с привязанными к ним белыми бинтами, которые бросал наугад Сталкер в одноименном фильме. См. также о сдвиге в антропологической парадигме и смене роли понятий и терминов в антропологическом дискурсе в работе: Аванесов 2017.

подр.: Смирнов 2015). Эти пределы-экзистенциалы означают три опоры, посредством которых структурировано пространство онтологического самоопределения человека. Они не существуют ни как отдельные сущности, ни как мыслительные конструкции. Они естественным образом рождаются как пределы-ориентирь в ситуации самоопределения человека как событийного существа. Если человек претендует стать, состояться в мире, дабы его голос был услышан, так или иначе он начинает ориентироваться на эти пределы⁴.

Человек так или иначе в своём изначальном стремлении понять своё место вынужден быть направленным на онтологический исток, выталкивающий его – как живое существо – в мир. По существу своему базовое качество человека, его мышление, свершающееся как событие, таковым бывает в случае как раз открытости, направленности на исток, на попытку услышать голос истока (см. подр.: Смирнов 2016 а). В традиционных культурах этот поиск истока был естественным, укоренённым занятием – через сопряжение себя с духовной традицией, родом, именем.

С другой стороны, моему живому стремлению стать, состояться в мире, ставится предельный горизонт, на фоне которого событие может состояться. Этот предел существует онтологически, как всегда маячащий, но никогда не достижимый и уходящий горизонт. Этот предел, не ставший, не статичный, а именно представленный горизонтом движения, всегда далеко, он видится, но всегда уходит от путника. Он манит, но никогда не бывает достижим.

Между живым истоком и горизонтом рождается энергия онтологического движителя, как энергетическая стяжка. Само продвижение и навигация в бытии выстраивается на растяжке истока и горизонта-предела. Энергичность действия-поступка в личностной навигации не может родиться сама по себе и не является зиждительно-событийной. Сами по себе, связанные с истоком «открытость в...», «направленность на...», «обращённость к...», выливающиеся в общий интенциональный вектор, не обретают строительно-зиждительного характера без другой предельной опоры – горизонта-предела.

Тем самым человек «получает» (нудительно проживает) культурное задание состояться, сбыться как такая событийная точка на карте бытия. Это задание выполняется в пространстве онтологической топки, в которой и полагаются пределы – исток, горизонт и энергетический движитель (рис. 1).

⁴ В пределе ориентирование вообще может пониматься как базовая антропопрактика человека [Stegmaier 2008]. Такое понимание выводит нас напрямую к идее антропологической навигации.

Рис. 1. Онтологическая топика

Но что получается на практике? Человек ведь существует и живёт не как абстрактная идея и конструкция, а как живое существо с судьбой и биографией. Что означает в таком случае практически, на языке личных, индивидуальных судеб и биографий выполнение такого культурного задания? На каком языке можно описывать или вести дневник такого событийного поиска своего места в бытии?

На практике это означает выстраивание своей личной и личностной автобиографии. А пишет человек свою автобиографию с помощью разного рода «эгодокументов»: ведя дневники, записывая воспоминания, создавая жизнеописания в разных жанрах и формах. Но дело даже не в этом. Что человек делает с точки зрения осмысления своей навигации, когда он пишет автобиографию? Как организована его «мыслебиография»? Какими глазами он смотрит на свою жизнь? Кто он, составляющий своё жизнеописание? Что за траектория выстраивается им в этом жизнеописании? Осмысляет ли он то, как организовано и устроено его собственное действие, связанное с осмыслением и описанием своей жизненной траектории?⁵

Методологическим, каркасным способом для осмысления собственной личностной навигации может выступать так называемый *антропoидный картоид*. С его помощью человек выстраивает и осмысляет свою антропологическую навигацию, связанную с пониманием собственной событийности. Последняя выступает как постоянно пульсирующая событийная точка, движущаяся в пространстве среди вышеназванных онтологических ориентиров и оставляющая после себя кривую пульсирующую линию навигации (рис. 2).

⁵ В настоящее время пока весьма мал, неглубок и интеллектуально беден опыт осмысления и описания антропологической навигации в категориях автобиографий и биографий. Последние осмысляются по большей части как отдельный литературный жанр или исторический документ. Можно рассматривать нашу работу как введение в эту проблематику [Смирнов 2016 б].

Рис. 2. Навигация

Инструмент навигации: антропоидный картоид

Что означает антропоидный картоид? В ряде наших работ описана идея антропоидного картоида как метода и средства осмысления и описания человеком собственной жизненной траектории [Смирнов 2016 б; Смирнов 2017].

Первоначально идея картоида, но на материале географии, была введена географом В. В. Родоманом [Родоман 2007]. Географический картоид означает не точное, не масштабируемое изображение картографом географического объекта. Картограф в картоиде представляет не объект (город, регион, территорию), а своё видение объекта, своё понимание его специфики, динамики происходящих с ним изменений. Геокартоид не предполагает соблюдения метрики и масштаба. Но он предполагает точность смысла, идеи того, что означает этот объект с точки зрения тех или иных факторов изменений⁶.

В картоиде необязательна точность и правильность изображения объекта в соответствии с масштабом. Здесь важна не копия объекта, важна идея и процесс, динамика в изображаемом объекте, на который воздействует субъект. В этой связи важнее не сам по себе объект и точная фиксация его на карте, а та идея и смысл, который изображающий его вкладывает в знаковое изображение.

Геокартоиды стали удобным методическим средством для преподавания географии в школе [Филиппович 2013]. Формирование географического, пространственного мышления у школьников предполагает не только способность ориентироваться в пространстве-времени, но и осмысление человеком своего места в пространственных объектах, их динамики, местоположения объектов и самого субъекта среди них. В этой связи геокартоид может быть неплохим инструментом для освоения учеником своего пребывания в пространственных

⁶ См. примеры картоидов в работе В. В. Родомана [Родоман 2007].

координатах. Ведь человек пребывает не в натуральном пространстве-времени, и видит он объекты не глазами, а представлениями и понятиями. Таким образом, геокартоид становится одним из способов настройки мыслительной оптики человека. Геокартоид (в отличие от геокарты) выступает не средством точного изображения объекта, а идеальной формой осмысления и изображения объекта. Он сочетает в себе свойства модели, схемы, чертежа и образа⁷.

Заметим, что геокартоид относится прежде всего к осмыслению картографом изменений, происходящих с объектом, который он наносит на карту. Но в геокартоиде нет главного – самого автора картоида. В геокартоиде не схватывается путь и маршрут самого автора картоида, переживающего собственные событийные изменения⁸. В геокартоиде всё же угадывается и предполагается реальная географическая территория. В нашем же случае речь идёт об особом роде территории – территории жизни, по которой прокладывается жизненный маршрут. А также речь идёт о ведении дневника продвижения по этому маршруту. Если в геокартоиде изображается воздействие человека на объект, то в антропокартоиде изображается сам субъект и его изменения, его продвижение в хронотопе жизненных маршрутов.

Тем самым антропоидный картоид добавляет к геокартоиду два ключевых качества: во-первых, он предполагает описание и графическое изображение собственной навигации и тем самым схватывает портрет автора дневника навигации; во-вторых, он предполагает знаковое изображение самого пространства навигации в пределах тех онтологических ориентиров, о которых мы сказали выше, в начале статьи: в картоиде предполагается увязывать собственный исток, собственное видение горизонта и энергичную стяжку истока и горизонта, движитель, дающий толчки для продвижения по жизненному маршруту.

Антропоидный картоид может стать методом визуализации собственного способа пути, продвижения в пространстве жизненной навигации. И от того, как и каким способом я осмыслю и визуально-оптически схватываю этот хронотоп своей навигации, зависит способ и мера понимания мною, автором картоида, себя как точки-события в навигации.

⁷ Ср. примеры картоидов, применяемых на уроках географии [Филиппович 2013].

⁸ В практике морской навигации на карте обозначается маршрут движения корабля как точки, перемещающейся по карте. Но что происходит с этой точкой, внутри неё, фиксируется в бортовом журнале, который ведёт вахтенный. Картоид в этом смысле можно назвать также бортовым вахтовым журналом самонаблюдений.

Разумеется, практики составления таких картоидов могут быть весьма разнообразными и многократными. Человек по ходу жизни может составлять свои картоиды периодически, так же часто, как он ведёт дневник, собирая пакет таких картоидов, и работать с ними уже как с собственными опорами-ориентирами при осмыслении жизненной траектории.

Мы можем тем самым ввести характеристики антропоидного картоида, отличающие его от геокартоида.

1. Включает в себя выраженный в знаковой форме маршрут движения.

2. Содержит изображение в знаковой форме движения к своему образу будущего.

3. Представляет изображённое в знаковой форме движение в смысловом проблемном поле, которое натурально нигде не представлено (некая «территория», «Зона»).

4. Предполагает фиксацию и выделение шагов движения, этапы навигации.

5. Подразумевает фиксацию в знаковой форме событийности продвижения, показывающие какие-то изменения в самом авторе картоида.

6. Допускает самые различные знаковые формы и виды фиксации происходящих изменений.

7. Представляет собой гибридную форму, сочетающую в себе свойства дорожной карты в форсайте, путеводителя, дневника, географического картоида, схемы, чертежа, рисунка.

Примеров составления антропоидных картоидов в литературе мы пока не нашли. Что-то похожее можно найти в тьюторской педагогической практике, связанной с составлением индивидуальных образовательных траекторий и ресурсных карт [Ковалёва 2012], а также в разнообразной навигационной практике у мореходов, путешественников и т. д.

Ниже, например, изображена версия ресурсной карты тьютора, сопровождающего ученика в его индивидуальной траектории (рис. 3).

Эта карта похожа на изображение жизненной траектории в виде движения по большому супермаркету, по которому ходит ученик и выбирает разные вкусы жизни. Такая карта хороша и полезна для тьютора с точки зрения ориентации и попытки представить ученику разные выборы и маршруты движения. Критерием и знаком поворота и ориентира в маршруте становится та или иная вкусность. Но эта карта не схватывает ни позицию ученика, ни осмысление им собственного места, ни его горизонта, ни энергийного движка,

толкающего ученика совершать действие, особенно в ситуациях выбора. И главное – в этой карте нет авторства. Сам ученик здесь отсутствует. Он в принципе может набросать свой набор вкусоностей и представить его по принципу выбора блюда из ресторанного меню. Напрашивается необходимость дотягивания такой ресурсной карты до карты навигации и выстраивания фигуры субъекта, совершающего выборы и движение по маршруту.

Рис. 3. Ресурсная карта тьютора

Приведём примеры составления антропоидных картоидов из собственной образовательной практики. Заранее оговоримся, что эти примеры не являются эталонными, образцовыми. Картоиды не могут быть эталонными, плохими или хорошими. Эти примеры нам нужны для рефлексивного анализа опыта.

Пример из практики

Для анализа способа работы с антропоидным картоидом как с инструментом приведём пример из собственной педагогической практики. Магистрантам-психологам было предложено разработать и представить эскиз своего профессионального картоида в проблемном поле психопрактик⁹. Была введена спецификация антропоидно-

⁹ Эта работа была проведена в рамках спецкурса, прочитанного автором статьи психологам-магистрантам в Сибирском федеральном университете («Философско-антропологические

го картоида – составить картоид не про всю жизнь и не про свои мировоззренческие поиски, а про своё профессиональное становление в проблемном поле профессии, в данном случае – в поле психологии.

Задание было сформулировано следующим образом.

1. Представить свою стартовую ситуацию здесь-и-теперь, своё место. Кто я и где я? И тем самым положить исходную точку траектории будущей навигации, свою позицию.

2. Представить свой образ будущего (я в будущем). Тем самым положить второй предел – горизонт, задающий стяжку для навигации.

3. Представить своё продвижение по полю профессии в виде неких смысловых областей, кусков в проблемном поле. Детализация не обязательна.

4. Разбить свой маршрут движения к горизонту на этапы и показать связки места и образа будущего.

5. Показать этапы продвижения, событийные точки и стыковки, переходы границ.

6. После каждого этапа выделить результаты собственных изменений (здесь – профессиональных).

Какие получились варианты картоидов?

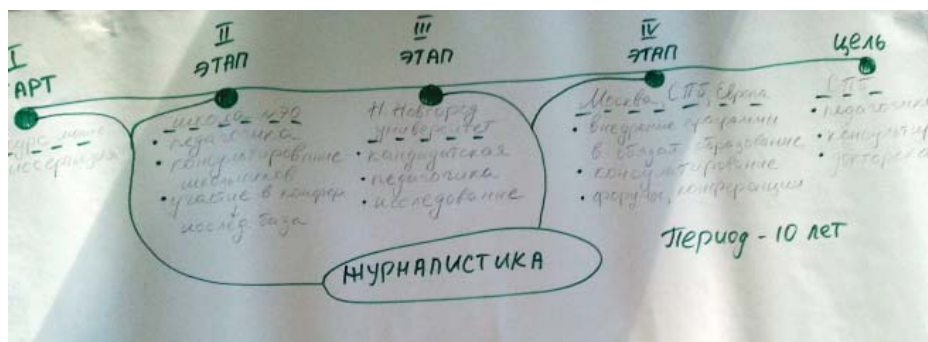

Рис. 4. Картоид-лента

На рис. 4 приведён пример достаточно привычного, понятного и доступного всем изображения маршрута в виде временной ленты – картоид-лента. Исходная точка положена как точка нахождения автора здесь-и-теперь. Другая предельная точка («цель») поставлена удалённо по времени. Между ними выделяются этапы продвижения по временной ленте лагом в 10 лет. Каждый этап представлен

основания и контексты культурно-исторической психологии», 2017). Автор статьи выражает благодарность за предоставленные материалы магистрантам и руководителю магистерской программы О. С. Островерх (Сибирский Федеральный университет, Красноярск).

событийно, в практиках, деятельности и географических местах (Нижний Новгород, Москва и т. д.).

Такой вариант картоида удобен, хорош с точки зрения маршрутизации движения. Но он больше похож на обычную маршрутную карту. Событийный ряд и авторство в нём почти не выражены. Данный картоид авторски нейтрален, он может быть применим ко многим людям. В нём нет лица и авторской подписи. В этом смысле он не вполне автобиографичен. Хотя он и схватывает траекторию, но последняя здесь социально типична. По такому типу ленты-картоида хорошо изучать типологии социально-профессиональных выборов представителей разных социальных групп.

Приведём пример другого картоида – картоид-сфера (рис. 5).

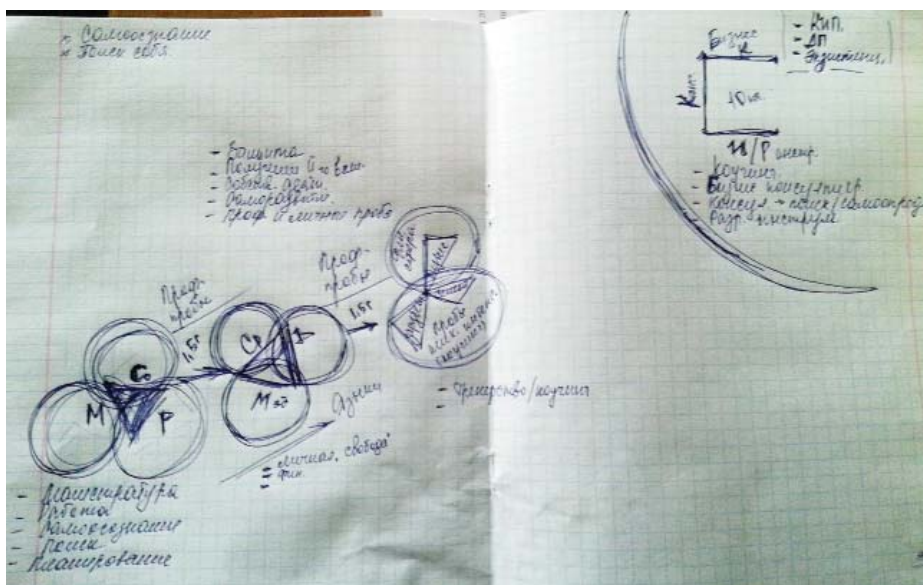

Рис. 5. Картоид-сфера

В данном примере выделен иной акцент – акцент на стремлении автора увязать в своём маршруте три сферы – магистратуру, работу и самоосознание. Автор эти три сферы стремится постоянно координировать. Они все три по мере продвижения по маршруту по-разному увязываются и стремятся в дальнейшем ко всё более богатому и практико-ориентированному содержанию, включая и бизнес, тренерство, и появление семьи. В этом картоиде автор пытался представить не столько временную ленту, сколько базовый стержень, который необходимо ему, автору, всегда удерживать, независимо от

внешних временных изменений. В этом плане здесь акцент был сделан на движителе, энергичная сила которого кроется в связке указанных трёх сфер.

Приведём третий пример картоида – картоид-стяжка (рис. 6).

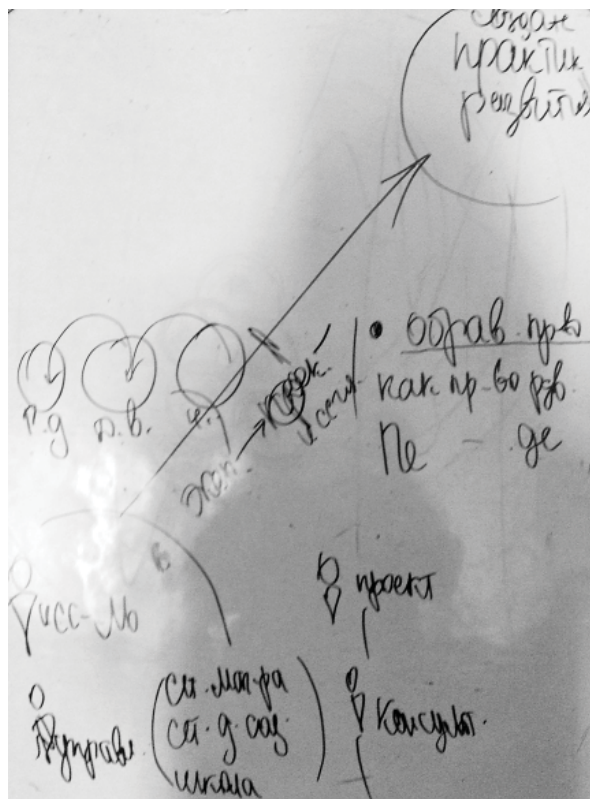

Рис. 6. Картоид-стяжка

В этом картоиде представлено прежде всего самоопределение автора, его позиция. Он позиционирует себя как тот, кто сочетает в себе позиции исследователя и управленца. Разрыв между ними составляет и главный энергичный нерв дальнейшего профессионального движения. Эта первая стяжка позиций задаёт и другую стяжку – между нынешней ситуацией автора, в которой эти позиции пока разорваны, и идеальным горизонтом, движением к нему, ко все более и более осознанному качественному варианту связки двух позиций, ведущих к выстраиванию новых различных практик развития и управлению ими. Здесь автор, будучи по жизни одновременно психологом-педагогом и управленцем, свой маршрут вынужден

строить как движение ко всё более системному и осмысленному строительству различных практик развития, дабы они не стихийно порождались, а конструировались, проектировались, воплощались и рефлексивно управлялись.

Уроки и проблемы

С какими проблемами сталкиваются участники работы, пожелавшие начать составлять свои антропоидные картоиды? Какие уроки можно уже извлечь из нашего небольшого опыта осмысления практики антропоидного картирования? На языке предельных опор-ориентиров и исходя из представления о том, что такое картоид, мы можем описать эти уроки.

Урок 1. Поиск места и стартовой идентификации.

Трудно изначально себя позиционировать в этом мире. Это связано с поиском стартовой точки. Кто я? Где я? От вопроса «где я?» зависит и ответ на вопрос «кто я?» Студент, дочь, сын, гражданин какого-то города, житель региона (сибиряк), гражданин страны, носитель профессии, функции, роли и так далее?

Изначально и формально эта рамка места и идентификации не полагается в качестве внешнего задания именно потому, что масштаб событийности придётся себе задавать самому автору. Ему же никто не диктует то, как и что писать в личном дневнике. Здесь то же самое. Поэтому стартовую точку придётся ставить себе самому и сопрягать её с горизонтом-пределом. Они связаны. Если студентка в принципе не хочет становиться в профессии, а хочет стать многодетной матерью, то содержанием и смыслом горизонта у неё не может стать профессиональный критерий. Там возникают другие критерии – семейного счастья, дома, очага и т. д.

Резюме урока: учиться сопрягать стартовую точку-место и предельный горизонт. У многих они не сопряжены или просто отсутствуют. Отсутствует опыт осмысления места и горизонта. А в этом плане их в жизни как бы и нет. Нет как событийной точки. Её ещё предстоит нащупать.

Урок 2. Самоощущение и самоосмысление работы энергийного движителя.

Что меня толкает поступать в этот вуз или на работу в эту фирму? Что меня толкает выбрать эту профессию или эту? У участни-

ков наблюдается серьёзный дефицит осмысления движка выбора. А он, в свою очередь, связан с первым уроком: если не поставлена точка-место и не виден горизонт, то непонятно, что, как и зачем выбирать.

Урок 3. Поиск и чувство смысла и масштаба событийности.

Мы испорчены идеологией и плохой литературой. Стоит нас попросить подумать о собственной событийности, то мы начинаем думать о высоком. Мы привыкли под событием иметь в виду нечто космическое и возвышенное. Это не обязательно. Этот урок будет опять связан с первым уроком. Событийностью становится то происходящее, что связано с моим местом в мире, его обретением и движением к моему же значимому для меня горизонту. Не более. Но и не менее. И потому событийность означает, с одной стороны, обозначение моей уникальной точки, моего никем не заменимого места, а с другой – событийность означает вполне конкретные моменты любой биографии, только лично осмысленные и окрашенные: рождение ребёнка, защита диссертации, написание книги, строительство дома, признание в любви, попадание в тюрьму, увольнение с работы, встреча с учителем и прочее. Вопрос только в том, готов ли я с достаточной долей откровения сказать себе об этом. Смогу ли я преодолеть синдром «человека у зеркала», говорящего о себе на чужом языке?

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аванесов 2017 – *Аванесов С. С.* Антропология сегодня: коррекция базовых ориентиров // *Человек*. 2017. № 3. С. 5–32.
- Вольф 2016 – *Вольф М. Н.* Homo scriptoris vs. Homo dicens: онтология и антропология как логология // *Человек.RU*. Гуманитарный альманах. 2016. № 12. С. 56–70.
- Ковалёва 2012 – *Ковалёва Т. М.* Личностно-ресурсная карта как дидактическое средство реализации антропологического подхода в образовании // *The Emissia. Offline Letters*. 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.emissia.org/offline/2012/1742.htm> (дата обращения: 15.02.2018).
- Конш 2012 – *Конш М.* Философская ориентация / Пер. с фр. В. Ю. Быстрова и А. В. Шестакова. Санкт-Петербург, 2012.
- Родоман 2007 – *Родоман Б. Б.* География. Районирование. Картоиды. Смоленск, 2007.

- Смирнов 2015 – Смирнов С. А. Онтология человека: рамки и топика // Вопросы философии. 2015. № 11. С. 38–49.
- Смирнов 2016 а – Смирнов С. А. Событийность мысли (к вопросу об онтологии событийности) // Вопросы философии. 2016. № 8. С. 103–114.
- Смирнов 2016 б – Смирнов С. А. Антропологический навигатор. К событийной онтологии человека. Новосибирск, 2016.
- Смирнов 2017 – Смирнов С. А. Образ города: от карты к картоиду // ПРАΞΗΜΑ. Проблемы визуальной семиотики. 2017. № 4. С. 28–48.
- Филиппович 2013 – Филиппович Л. С. Картоиды и их применение на уроках географии // География. Всё для учителя. 2013. № 6 (18). С. 16–20.
- Хайдеггер 2009 – Хайдеггер М. Вклады в философию. От события / Пер. Э. Сагетдинова // Ἑρμηνεία. Журнал философских переводов. 2009. № 1. С. 56–94.
- Stegmaier 2008 – Stegmaier W. Philosophie der Orientierung. Berlin. New York: Walter de Gruyter, 2008.

Материал поступил в редакцию 15.02. 2018